— Ты угадала, Гермиона! — внезапно сказал Эван. — Собака действительно была Сириусом Блэком. Как ты и предполагала, он анимаг.

Гермиона не ответила. Она как будто всё ещё не могла поверить в это. Подняв глаза, она увидела, что Эван смотрит на неё серьёзно, совсем не похоже, что он шутит.

— Я сказал, что большая чёрная собака — это Сириус Блэк! — повторил Эван.

— Боже мой, я так и знала! Невероятно, Блэк был прямо перед нами! — глаза Гермионы расширились, и она сказала с ужасом. — Эван, мы должны немедленно сообщить профессору Макгонагалл. Она в гостинице «Три метлы».

Эван покачал головой. — Нет, мы не можем рассказать об этом профессору. Блэк невиновен. Я верю ему.

Гермиона в ужасе посмотрела на Эвана. Она отступила назад и закричала: — Я не могу в это поверить! Блэк поддерживает Волан-де-Морта. Он убил тринадцать человек. Он сбежал из Азкабана и теперь направляется в Хогвартс, чтобы убить Гарри, и ты действительно веришь ему?! — Гермиона, позволь мне объяснить! — поспешно сказал Эван. — Блэк только что сказал мне наверху. Его подставили. В тот год он не убивал…

— Если его подставили, почему он не рассказал другим? Многие из них могли бы помочь ему! — Гермиона не понимала Эвана. Она воскликнула: — Посмотри, что он натворил. Он сбежал из Азкабана. А на Хэллоуин он ворвался в замок Хогвартс и попытался проникнуть в гостиную Гриффиндора, чтобы найти Гарри. Какой невинный человек мог это сделать?!

— Блэк искал Петтигрю, крысу Рона, которая анимаг.

— Эван, ты сумасшедший. Как крыса Короста могла быть анимагом? — голос Гермионы становился всё громче и громче, привлекая внимание двух девушек из Хаффлпаффа, Ханны Эббот и Сьюзен Боунс, которые с любопытством смотрели на Эвана и Гермиону, стоящих у дверей отделения совиной почты.

У Эвана болела голова, и он был обеспокоен своими планами на будущее. Он знал, что некоторыми вещами не следует делиться с посторонними, особенно с Эбботом и Боунсом, поскольку к завтрашнему дню они узнают всё, что знал он, и расскажут об этом остальным. Эван не хотел, чтобы они знали, что они с Гермионой обсуждали.

— Тсс, Гермиона, — прошептал Эван, но было слишком поздно. Ханна и Сьюзен уже услышали их и подходили ближе.

Эван, не задумываясь, подсознательно прижал Гермиону к себе, притянул её в свои объятия и прижал её голову к своей груди, заставляя её замолчать. Гермиона замолчала, крепко обхватив

его руками, и покраснела с головы до ног.

— О БОЖЕ МОЙ! — Ханна и Сьюзен закричали писклявыми голосами и взволнованно посмотрели друг на друга.

Эван и Гермиона — это большие новости! Они поспешили отвернуться, как будто не видели, как Эван и Гермиона быстро ушли в дальний угол, горя желанием поделиться новостями. Увидев, что эти двое уходят, Эван вздохнул с облегчением.

Он чувствовал, как Гермиона дрожит в его объятиях, как тёплый, мягкий котёнок. Почувствовав её особенный запах, он почувствовал биение своего сердца. На самом деле эти двое перестали двигаться и стояли, затаив дыхание. Несколько секунд спустя Косолап в руках Гермионы вдруг начал вырываться, чуть не задушив их обоих. Гермиона поняла, что происходит, и поспешно оттолкнула Эвана, хватая ртом воздух и с раскрасневшимся лицом.

— Гермиона?! — Эван открыл рот, но не знал, что ещё сказать. — Я пытаюсь убедить себя поверить тебе, Эван! — Гермиона старалась не думать о том, что только что произошло, но все её мысли были искажены. — Поверь мне, Гермиона, — Эван серьёзно посмотрел на неё, — но я всё ещё не могу представить, как он мог быть анимагом. Очевидно, он так долго жил в доме Рона! Если быть точным, прошло 12 лет!

Эван замолчал на секунду, возвращаясь мыслями к главному.

«Помнишь, что сказала продавщица в «Волшебном зверинце» на летних каникулах? Обычная домашняя крыса, вроде Коросты, не должна жить больше трёх лет. Но…» — начала Гермиона, колеблясь.

«Ты знаешь Питера Петтигрю?» — спросил Эван.

«Да, я проверила данные того года, — ответила Гермиона, бледнея и пытаясь вспомнить. — Он был волшебником, которого убил Блэк, и министерство наградило его орденом Мерлина первой степени. Насколько было известно людям, от него остался только палец».

Гермиона понизила голос и продолжила: «Это могло быть совпадением, но могло случиться и так, что он потерял его в драке с другой крысой или что-то в этом роде».

По мере того как она говорила, её подозрения в отношении Коросты всё больше усиливались. Чем больше они говорили, тем менее заурядной казалась крыса.

Если Сириус Блэк действительно был там, почему Короста не мог быть Питером Петтигрю? Блэк сказал Гермионе, что преследует Питера. Но зачем ему было преследовать его двенадцать лет назад, когда Волан-де-Морт был побеждён? Это не имело никакого смысла.

«Блэк не был на стороне Волан-де-Морта. Он никогда не был! — объяснил Эван. — Это был Питер, который пошёл с Волан-де-Мортом, который продал ему родителей Гарри. Блэк хотел отомстить за них, поэтому он преследовал Петтигрю…»

Гермиона молчала, пытаясь переварить шокирующую информацию. Она знала, что Питер предал родителей Гарри, но никогда не задумывалась о том, что Блэк мог быть невиновен.

«Блэк преследовал Питера, а Питер кричал, что это Блэк предал родителей Гарри. Прежде чем Сириус успел напасть на него, Питер взорвал всю улицу заклинанием и убил всех в радиусе двадцати футов. Затем он сбежал в канализацию, где жили другие крысы, и Блэк был пойман прибывшим аврором».

Если Блэк не предавал Гарри, почему он не рассказал другим? «Поскольку министерство не дало ему возможности объясниться, они отправили его в Азкабан без суда. И Блэк чувствовал, что это он убил родителей Гарри. После убийства Питера он хотел отправиться туда, чтобы искупить свои грехи, — сказал Эван. — Родители Гарри решили использовать чары Фиделиуса, чтобы защитить себя. Они хотели, чтобы Блэк был Хранителем их тайны, но в последний момент он предложил, чтобы Хранителем тайны стал Питер. Вы знаете, что произошло потом. Вот почему все считают Блэка виновным. Итак, Блэк действительно невиновен?» — с сомнением спросила Гермиона.

«Да, Сириус Блэк был лучшим другом отца Гарри до его смерти и является крёстным отцом Гарри, он не причинил бы ему вреда!» — ответил Эван.

Гермиона посмотрела на Эвана, но ответила не сразу.

«Гермиона?!» — удивлённо посмотрел на Гермиону Эван, и её тёмно-бордовые глаза заблестели.

«Не задавай мне больше этот вопрос, Эван!» — голос Гермионы был твёрд, как сталь. — Я уже ответил на этот вопрос, я всегда буду верить тебе».

Косолап, который был на руках у Гермионы, мяукнул от скуки. Они стояли там и разговаривали так долго, что это вывело его из себя. «Куда подевалось признание? — думал он. — Куда подевалась уверенность Эвана?»

http://tl.rulate.ru/book/15395/4062313